

В комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» мы познакомились со многими героями, одним из которых был Александр Андреевич Чацкий.

Александр Андреевич Чацкий очень хороший человек, на мой взгляд. Он был хорошо воспитан. Его поведение и его слова подчеркивали какое-то изящество, тонкость и превосходство. Чацкий, в отличие от Фамусова, умен и полон знаний. Также Александр Андреевич все время хотел делать что-то на благо общества и честно служить Отечеству. И это еще раз подчеркивает его благородство и превосходство.

Чацкий всегда был достоин самого лучшего. И когда он полюбил Софию, он, как и все молодые влюбленные люди, считал, что София его любит так же страстно, как и он ее. Но это было не так. Когда Чацкий, приехав, встречает Софию, то начинает вспоминать прекрасное прошлое, не зная, что София уже давно не та, что была раньше. Александр вспоминает их вместе проведенное детство:

Где время то? где возраст тот невинный,
Когда, бывало, в вечер длинный
Мы с вами явимся, исчезнем тут и там,
Играем и шумим по стульям и столам.
А тут ваш, батюшка с мадамой, за пикетом;
Мы в темном уголке, и кажется, что в этом!
Вы помните? вздрогнем, что скрипнет столик, дверь...

Но Софию это прошлое ничуть не трогает, она считает проведенное вместе с ним время просто ребячеством. Влюбленный Чацкий же этого не понимает. Он по-прежнему прост и наивен в своей слепой любви. Но все же, как бы ни был Чацкий привязан к Софии, ему понадобился лишь один день, чтобы с его глаз «спала пелена». Он узнает, что уже абсолютно безразличен Софии. Это происходит так: Чацкий предлагает Софии свою помощь в любую минуту, в любой беде, а она отказывает ему и говорит: «На что вы мне?». Этим самым она подчеркивает, что он ей просто не нужен. Александр, наконец, это понимает и решает уехать из Москвы, чтобы не видеть всего гнусного и лицемерного, что творится в доме Фамусовых и, в частности, с Софией.

Чацкий поступил правильно, что не стал вновь закрывать свои глаза на все прихоти и причуды Софии. Он раз и навсегда дал ей понять, что есть на свете девушки благороднее и лучше нее. Чацкий уехал победителем, не дав себя обманывать дальше.

На самом деле, кто же Чацкий: победитель или побежденный в этой бесконечной игре притворства, зависти, чинов и шумных балов того часа Москвы:

Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,

Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве,
И где не воскресят клиенты-иностранцы
Прошедшего житья подлейшие черты.
Да и кому в Москве не зажимали рты
Обеды, ужины и танцы?

Такова была Москва того времени, таково было то общество, и Чацкий вышел победителем из этой глупейшей игры, сложенной из обмана и чиновничества. Он потому победитель, что не захотел уподобиться Молчалину, который только и делал, что подлизывался к высоким людям, за что и получал всякие награды и подарки. Чацкий не захотел уподобиться Фамусову, которому было безразлично все, кроме денег и того, чтобы его уважали. Чацкий жил не чинами и не деньгами, а умом и сердцем. Он искренне любил Софию, некогда интересную и общительную, но за три года его отсутствия превратившуюся в одну из марионеток фамусовского театра, которым управляли деньги и безграничная зависть и одновременно лесть и уважение, столь несопоставимые:

...А он в ответ: «Недаром, Лиза, плачу:
Кому известно, что найду я воротясь?
И сколько, может быть, утрачу!»
Бедняжка будто знал, что года через три...

Победитель Чацкий, может, еще и потому, что он умел ко всему относиться смеясь. Его сместило все, и воспринимал он все как временное явление. Чацкий был оптимистом и искренне не верил в то, что миром будут править Фамусовы, но его надежда только и осталась надеждой. Чацкого не понимают или не хотят понимать. Найди он поддержку среди людей, может, и не сочли бы его сумасшедшим. Но все-таки это случилось. А из-за чего? Из-за правды! Той открытой и ясной, как день, которая была закрыта от взоров других людей облаками лжи и зависти. В этом была главная победа Чацкого. В правде, которую он умел видеть и понимать, но он был один и поэтому должен был уехать. Пускай его не поняли и оклеветали, Чацкий остался собой и стал победителем в этой игре по имени Жизнь:

...Безумным вы меня прославили всем хором.
Вы правы: из огня тот выйдет невредим,
Кто с вами день пробыть успеет,
Подышит воздухом одним,
И в нем рассудок уцелеет.
Вон из Москвы! сюда я больше не ездок.
Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорбленному есть чувству уголок!..
Карету мне, карету!